

Лия Совушкина

**ПРОКЛЯТЫЕ СВЕЧИ
ОТ ПОПАДАНКИ,
ИЛИ ПЕСЕЦ ПОДКРАЛСЯ
НЕЗАМЕТНО**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С56

С56 **Совушкина Л.**
Проклятые свечи от попаданки, или Песец подкрался незаметно / Лия Совушкина – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-524-00632-5

Новый мир? Не беда, где наша не пропадала. Лавка имеет дурной характер под стать прошлой хозяйке? Перевоспитаем! Заодно одарим всех желающих прекрасными свечками... с неожиданными эффектами.

Стоп. Что это за наглый дракон и чего он хочет от меня? В смысле — мой песец ему зад прокусил и свечку пригрозил вставить под хвост? Так, нечего мне голову морочить, уважаемый. Вон дверь — вон выход, и дорогу сюда забудьте! Пока песка не спустила с поводка...

Однотомник в рамках цикла, можно читать отдельно
Книга выходит в рамках литмоба "Деловая штучка-2"

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00632-5

© Литнет, 2026
© Л. Совушкина, 2026

Глава 1

– Что ты устроила, Вероника? – прогремел с динамика голос матери, заставляя пожалеть, что ответила на звонок.

– И тебе привет, мам, – спокойно ответила я, всматриваясь в электронную карту.

Телефон в руках стремительно покрывался каплями начинающегося дождя, что так не вовремя решил посетить наши края. Наушники разрывались от брани матери, которая занималась своим самым любимым делом – ругала свою бестолковую дочь. Я почти не слушала её нотации, понимая, что вскоре ей надоест и мы вернёмся к настоящей причине звонка. Так что за это время решила уточнить маршрут, поскольку в этом квартале мне ещё не доводилось бывать.

– Ты зачем опрокинула на Александра тарелку с салатом? – взорвалась мать, наконец-то доходя до самого важного.

– Он посчитал, что этой тарелки достаточно, чтобы человек наелся после тяжёлого рабочего дня, – меланхолично пояснила я, вспоминая, как распинался напыщенный индюк в костюме тройке. – Вот я и не сдержалась. Руки от голода не удержали столь ценный дар, преподнесённый очередным кандидатом.

– Хватит паясничать! – рявкнули на том конце звонка. – Это сын уважаемого режиссёра! Повезло, что он вообще заинтересовался такой серой мышью, как ты!

Вздвогнув, я придержала пряди волос, которые ветер швырнул мне в глаза. Да-да, опять она за своё взялась. Прикрыв глаза, попыталась не сбросить вызов. Очень хотелось побыть в тишине, позабыв о неудачном свидании и очередных колкостях, проскальзывающих в словах матери. Она никогда не была мною довольна, ни в детстве, ни сейчас. Все, на что надеялась несравненная Виолетта Соколова – успешно выдать дочь, которая не оправдала надежд.

– Вероника! Ты слушаешь меня? – прорычала недовольная моим молчанием мать.

– Да, конечно, – спокойно ответила я, отчего та разругалась ещё сильнее.

Тяжело вздохнув, я ступила на зебру, стараясь не вступить в стремительно разрастающуюся лужу. Она напоминала огромное озеро, образовавшееся посреди оживлённой дороги. Рядом со мной спешили такие же люди, натягивающие капюшоны и скрывающие лица за большими зонтами.

Два шага, вот сколько я успела пройти, прежде чем ощутила пустоту под ногами.

– А-а-а! – закричала я, проваливаясь непонятно куда.

Приземление наступило резко. Боль пронзила всё тело, мигом расплзаясь от пяток к макушке. Люк. Открытый или просто сдвинутый, это уже не волновало. Я едва могла соображать, чувствуя, как болезненный жар сменяет холод, пробирающий до костей. Сознание, затуманенное от разрывающей изнутри боли, рывками меркло. Последнее, что я запомнила, был противный дождь и стекаемая с дороги вода, грязная с примесью опавших листьев.

Очнувшись, я не видела ничего кроме темноты. Сердце замерло, мне не удавалось уловить даже тени его стука, да и никаких других звуков тоже. Мысли панически метались в голове, представляя собой кашу. Тело, оно не слушалось. От осознания, что не получается пошевелить ни рукой, ни ногой, я впала в истерику.

«Нет! Нет! Только не это!» – беззвучно кричала я, запертая в собственном теле.

Я слышала истории, когда человека парализовало и он мог только глазами шевелить. Видела десятки случаев по телевизору, и совершенно не желала быть такой же. Мне было искренне жаль таких людей, я даже спонсировала несколько благотворительных организаций, однако и в мыслях не могла представить себя на их месте.

«Падение. Всему виной клятые дорожники, не поправившие тот злосчастный люк! – была я, ощущая, как всё больше схожу с ума. – Не хочу! Я же только нашла работу по душе, только освободилась от родителей и зажила своей жизнью!»

«...Шумная... – прошелестел незнакомый голос, с трудом прорываясь сквозь мои завывания в пустоту. – ... Под стать... Как раз сгодиться...».

«Кто это? – сдавленно закричала я, пытаюсь разобрать слова. – Вы меня слышите?! Отзовитесь!»

«...Жаль... Придётся так...»

Голос игнорировал мои вопросы, словно разговаривая сам с собой. Я не могла понять, мужчина это был, или женщина. Слишком тихо и невнятно, звук будто прорывался сквозь толщу воды. Как бы я ни пыталась понять, ничего не получалось. А после он и вовсе исчез, вновь оставляя меня горевать в одиночестве.

Я было уже начала стенать, продолжая прерванную песнь саморазрушения, как вспыхнул свет. Он ослепил меня, привыкшую к тьме, заставляя заматываться в поисках спасения от рези в глазах.

Дождь. Опять чёртов дождь! Кажется, я начинаю его ненавидеть. На лицо упали противные капли, а порыв ледяного ветра ударил прямо в спину.

Шуба спасла лишь немного, принимая основной удар холодной стихии. Ноги подкосились, отчего я рухнула прямиком в лужу. Ладони обожгло болью, в нежную кожу впились десятки мелких камушков. Застонав, я всё же приоткрыла глаза.

Стоп. Тело? Я распахнула глаза, едва не закричав от счастья. Я не стала калекой! Я могу чувствовать и управлять самой собой! Душу затопило облегчение, окрыляя, даже несмотря на срывающиеся с серых небес капли дождя. Все омрачали промокшие вещи, липнущие к телу, и ноющая боль во всём теле. Впрочем, это неудивительно. Меня явно угораздило свалиться в открытый люк, канализацию, повезло, что цела осталась.

Пошатываясь, встала на ноги, морщась от рези в ладонях. Стряхнув впившиеся в кожу камни, растерянно огляделась по сторонам. Картина удручала. Лесная поляна, вместо ожидаемой городской канализации.

Закрыла глаза. Досчитала до десяти и вновь открыла. Ничего не поменялось. Всё то же серое небо, с тяжёлыми дождевыми тучами, и деревья, окружающие меня кольцом.

– Я сплю, – хрипло пробормотала, сглатывая вязкую слюну. – Сплю ведь... Да?

Ответом мне стало карканье ворон. Они испуганно сорвались с ветвей дерева неподалёку, возмущённо оглашая лес своими криками. Вздрыгнув, я обхватила плечи руками. Обычно это помогало успокоиться, но не в этот раз. Сердце испуганно трепыхалось в груди, словно стремилось вырваться наружу и бежать куда подальше.

– Неужели, я умерла? Или же это просто сон? – бормотала я, всматриваясь в пошатывающиеся кроны деревьев. – Сколько раз читала книги, где героиня оказывалась в подобной ситуации, никогда не понимала...

Дождь усиливался, постепенно превращаясь в сплошную стену из воды. Мои сапожки совсем не подходили для прогулок по лесу. Каблуки проваливались в мокрую землю, с трудом вырываясь и чавкая. Капюшон шубейки постоянно срывал ветер, и я плюнула на жалкие попытки удержать его на голове. Светлые пряди липли к лицу, сосульками падая на плечи. Прищуриваясь, я заметила едва заметную тропу, ведущую неизвестно куда.

«Выбора особо нет, – я тяжело вздохнула. – Вперёд или назад? Пожалуй, вперёд...»

Я зашагала по тропе, мысленно умоляя небеса сжалиться надо мной. Пусть там окажутся люди, а не кровожадные лесные звери. Каждый шаг давался с большим трудом, ветер сносил меня, норовя повалить в мокрую зелёную траву. Похоже, здесь приближалось лето. Если я умерла и попала в другой мир, с чем ещё можно было смириться, то вся надежда на людей. Главное – выйти к какому-нибудь посёлку, где можно будет переночевать и перекусить. Я ведь так и не смогла нормально поужинать из-за того козла, который погряз в своих заблуждениях касательно женщин.

– Все беды от мужчин, – прорычала я, окончательно понимая, что не пойдю я на то клятое свидание, то не очутилась бы в люке. – Не зря бабушка говорила, что найти достойного – один шанс на миллион...

Визуализация

Дорогие читатели!

С радостью показываю вам наших героев, которым еще предстоит столкнуться.

Надеюсь, они вас не разочаруют;)

Вероника Соколова

Аллиорис Ченериосский

Глава 2

Ливень всё не прекращался, а я успела полностью промокнуть. Шуба тяжёлым грузом давила на плечи, утратив былую красоту. Ноги устали от непростой дороги, ведь каблуки постоянно вязли в грязи. Я не единожды прокляла погоду, дорожников и всю ситуацию в целом. Вот не зря я не хотела ходить по всем этим свиданиям, но нет, прогнулась под мать. Она никак не могла утомиться, желая выдать меня поскорее удачно замуж.

Повезло, что пока что рассматривались только молодые сынки уважаемых людей, рождённые с золотой ложкой во рту. Хотя я попой чуяла, сегодняшний кавалер был последним. Дальше могли последовать уже папаши таких мужчинок, разведённые или вдовцы при внушительном кошельке.

Представив это, я вздрогнула и передёрнула плечами. Чур меня, от такого «счастья». Впрочем, мне теперь можно спокойно выдохнуть. Люк помог спастись, перенёс в другой мир. Может, хоть тут я смогу жить так, как желает душа. Без оглядки на строгого отца, вечно погруженного в работу, и недовольную мать. Им всегда было откровенно плевать на меня, так что не думаю, что моя пропажа сильно опечалит их чёрствые сердца.

Внезапно лес закончился. Я замерла у незримой черты, за которой виднелся настоящий городок. Свет фонарей пробивался сквозь дождь, призывно маня меня к себе. Оглянувшись назад, на высокие деревья, постанывающие от порывов ветра, я почти бегом поспешила к цивилизации. Ноги хлюпали, в полностью промокших сапожках, но я упрямо шагала к домам. Тропа действительно вывела меня к людям, словно боги слышали меня.

Ветер подгонял меня, ударяя свирепыми порывами в спину. Несколько раз я едва не полетела кубарем с холма, на котором очутилась выйдя из леса.